

Niepamięć wojNy
europa Środkowo-wschodnia
w XX/XXi wieku

pod redakcją
Justynu Budzińskiej, Edyty Głowackiej-Sobiech,
Bernadette Jondy

POZNAŃ 2017

JULIA KANTOR

Ermitaż, Petersburg

Формирование «пространства памяти» о Великой Отечественной войне РСФСР. 1941-1945гг.: государственная политика И музейная инициатива

Formowanie „przestrzeni pamięci” o Wielkiej Wojnie Ojczyźnianej w ZSRR. 1941-1945: polityka państwowa i inicjatywy muzealne

Artykuł podejmuje problem formowania przestrzeni pamięci o tak zwanej Wielkiej Wojnie Ojczyźnianej w muzealnictwie radzieckim w czasie jej trwania, czyli w latach 1941-1945, w oparciu o literaturę przedmiotu, źródła publikowane i archiwalne. czyni to z punktu widzenia państwowej polityki historycznej i inicjatyw podejmowanych spontanicznie przez środowisko muzealników. Można wyraźnie wydzielić dwa okresy: do końca 1942 roku, kiedy inicjatywa pracowników muzeów miała znaczący wpływ na kształt wystaw muzealnych, oraz od początku 1943 roku (po zwycięstwie pod Stalingradem), kiedy polityka historyczna państwa narzuciła muzealnikom sztywne ramy narracji. Wspólne dla obu okresów jest – zgodne z ówczesną polityką historyczną, a różne od okresu przedwojennego – odwoływanie się do tradycji wojskowej rosyjskiej, szczególnie historii konfliktów rosyjsko-niemieckich i wojny 1812 roku.

Słowa kluczowe: przestrzeń pamięci, Wielka Wojna Ojczyźniana, polityka historyczna

Формирование «пространства памяти» о Великой Отечественной войне РСФСР.

1941-1945гг.: государственная политика и музейная инициатива

В статье рассматривается вопрос формирования «пространства памяти» о Великой Отечественной войне РСФСР в советском музееведении в 1941-1945 гг. на материале профессиональной литературы, опубликованных и архивных источников. Автор делает анализ с точки зрения государственной исторической политики, а также инициативы, с которой спонтанно выступили сотрудники музеев. Можно четко выделить два периода: 1) до конца 1942 г., когда инициатива музейщиков оказывала влияние на форму музейных выставок; 2) с 1943 г. (после победы в Сталинградской битве), когда историческая политика государства крайне ограничила пределы деятельности музейщиков. Общим признаком обоих периодов является память о военной традиции царской России, особенно о истории русско-немецких вооруженных конфликтов и Отечественной войны 1812 г.

Ключевые слова: «пространство памяти», Великая Отечественная война РСФСР, историческая политика

Обрушившаяся на СССР война, к которой в должной степени оказалось не готово (в том числе - психологически) ни высшее руководство, ни население, в первые же дни выявила острую необходимость перестройки агитационно-пропагандистской работы. Потому на фоне привычных идеологем, прославляющих советский строй и мобилизующих на защиту социалистического отечества, появились иные – подчеркивающие историческую связь СССР с дореволюционной Россией, с ее полководцами и былой ратной славой. Принято считать, что импульс этому направлению агитпропа, особенно на первых этапах Великой Отечественной, дало выступление И.В.Сталина 3 июля 1941 года, в котором глава государства предпринял экскурс в историю:

История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англофранцузских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма¹.

Однако, как свидетельствуют документы, эту тему сделали доминирующей научные сотрудники советских музеев, причем самого различного профиля – от художественных до краеведческих. В отличие от непростительно долго молчавшего верховного главнокомандующего, музейщики вступили в диалог с народом - посетителями, в том числе, теми, кому предстояло уходить на фронт, - немедленно, с первых же дней войны. К теме героического прошлого и его неразрывной связи с настоящим как к актуальному патриотическому стимулу первым в стране обратился ленинградский Музей Революции (ныне – Государственный музей политической истории России). Работу над выставкой, посвященной ратным подвигам русского воинства музей начал 24 июня 1941 года².

В галерее Дворца искусств (бывший Зимний дворец) музей революции открыл в воскресенье новую выставку «Героика великого русского народа». Выставка

¹ Выступление И.В. Сталина по всесоюзному радио 3 июля 1941г. // Правда. – 1941.

- 4 июля.

² Научный архив Государственного музея политической истории России (далее - НА ГМ-ПИР). Д. 110. - Л. 3.

заканчивается материалами о великой отечественной войне со злейшим врагом человечества – немецким фашизмом³.

Музей Революции уже с конца июня целенаправленно и системно собирал материалы о Великой Отечественной – сработал опыт недавнего, «незнаменитого» советско-финляндского конфликта. Тогда оказавшиеся фактически в прифронтовой полосе, музейщики собрали отличную коллекцию разнообразных материалов (которые сразу были отправлены в запасники, а часть – и в спецхран). Экспозиционно востребованной она оказалась лишь во время Великой Отечественной, когда в военно-исторические выставки было разрешено включать раздел о «борьбе с белофиннами». Двумя неделями позже эстафету от Зимнего дворца принял Музей истории религии:

В музее истории религии Академии наук СССР открылась новая экспозиция, посвященная героической эпопее русского народа – Отечественной войне 1812 года⁴. В те же дни в Казани, в краеведческом музее открылась выставка «Героическое прошлое русского народа» и ее передвижной вариант под названием «Били и будем бить»⁵

- для обслуживания призывных пунктов вне столицы Татарской АССР. (Заметим, выставка была создана без учета регионально-национального аспекта, что вскоре было замечено и исправлено музейщиками и лекторами).

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Как часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками? Почему война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных - для советских войск. Как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка?⁶,

- и на все эти, отнюдь не риторические вопросы (в речи вождя прозвучавшие именно как риторические), отвечать предстояло в культурно-просветительским учреждениям, на которые с первых же дней войны были возложены агитационно-пропагандистские функции. «Наш народ вступил в Великую Отечественную войну, и в этой войне фашистская гадина будет уничтожена.

³ «Героика великого русского народа». // Ленинградская правда. – 1941. – 1 июля.

⁴ Выставка о героической эпопее русского народа // Ленинградская правда. – 1941. – 14 июля.

⁵ Дьяконов В. М. Воспоминания о выставках военных лет // Музейное дело в СССР. – М.: Изд-во «Советская Россия», 1976. - С. 177.

⁶ Выступление И.В. Сталина по всесоюзному радио 3 июля 1941г.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» (Молотов). Работа музеев обязана способствовать воспитанию людей, беспредельно преданных родине, готовых в любую минуту, по зову партии и правительства стать за дело Ленина – Сталина, совершать подвиги беспримерного мужества и героизма в борьбе с фашистскими мракобесами, а если нужно, то и отдать за родину свою жизнь,⁷

- предписывало Директивное письмо Наркомпроса от 15 июля 1941г. – первый «программный» ведомственный документ с начала войны, принятый в развитие указаний ЦК ВКП(б) и Советского правительства о перестройке всей деятельности государственных учреждений и общественных организаций на военный лад⁸.

Выполнять эту сложнейшую задачу музеям пришлось, когда социальная обстановка была весьма противоречивой: умонастроения советских граждан колебались от убежденно патриотических до отчетливо пессимистических⁹ (последние усугублялись под влиянием неутешительных сводок информбюро первых месяцев войны). И, кроме того, работать в сложнейших условиях неопределенности – решения партийно-государственного руководства об эвакуации (т.н. разгрузке), консервации, сокращении штатов или о продолжении выставочной деятельности тех или иных музеев принимались в первое полугодие войны несогласованно, без учета реальной ситуации (отсутствия у значительной части музеев планов эвакуации, транспорта и даже информации о предполагаемых конечных точках эвакуации)¹⁰.

Итак, важнейшее направление государственной политики в гуманитарной сфере в 1941-1942гг. было сосредоточено на обеспечении активного включения музеев в многообразную идейно-воспитательную работу. В упоминавшемся выше письме Наркомпроса от 15 июля 1941г. была представлена развернутая программа деятельности советских музеев в военных условиях, декларативно обозначались ее формы и направления. В нем подчеркивалась необходимость создания стационарных и передвижных выставок о ходе Великой Отечественной войны, о героической борьбе советского народа на фронте и в тылу, о героях-земляках. Документ пошагово разъяснял, какими должны быть музей-

⁷ Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР // Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени: директивные и инструктивные материалы для музеев. – Вып. 4. – М., 1943. – С. 3.

⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 6. – М., 1971. – С. 17-19.

⁹ См: Христофоров В. С. Общественные настроения в СССР: июнь – декабрь 1941 г. // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии. / Отв. ред. В.С. Христофоров. - М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2011. - С. 455-479.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее - ГА РФ). - Ф. А-2306. - Оп. 75. - Д. 74. - ЛЛ. 36-37 ; Там же. Д. 92. - ЛЛ. 16-19об. ; См также: Музейный фронт Великой Отечественной. – М.: Гелиос АРВ, 2014.

ные экспозиции по идеологическому содержанию. (Разумеется, текст директивного письма пестрит цитатами из выступлений И.В.Сталина разных лет, которые рекомендовано взять как «эпиграфы» к разделам, включая не имеющие ничего общего с реальностью утверждения «Сталин непосредственно руководил боевыми операциями на решающих фронтах гражданской войны. Его гениальные стратегические планы и железная воля обеспечивали блестящие победы Красной Армии под Царицыном, Пермью, Петроградом, на южном фронте и в войне с белополяками»¹¹ и т.д. Ему должна быть подчинена и предметная наполненность, для обеспечения которой предлагался достаточно примитивный, но удобный для быстрого воплощения шаблон. Война должна была изначально восприниматься как Отечественная, причем, в отрыве от предшествовавших событий 1939-1941гг. В изученных документах Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) и материалов Управления политпросветработы и музейно-краеведческого отдела Наркомпроса применительно к ним не встречается понятий «Вторая мировая война», лишь - Вторая империалистическая. Предложенная Наркомпросом (а разработанная НИИ краеведческой и музейной работы) концепция должна была стать основой деятельности подведомственных ему учреждений в годы войны, и также быть «спущенной» в музеи регионального (краевого, областного и т.д.) подчинения. «Вся массовая и научно-исследовательская работа музеев должна быть подчинена интересам Отечественной войны с фашистскими мракобесами, задаче разгрома врага. Большое распространение должны были найти тематические экскурсии на темы: «Фашизм – злейший враг человечества», «Наше дело правое, мы победим», «Расовая теория фашизма»

И др.¹² Эту задачу музеям на первом этапе Великой Отечественной было крайне трудно выполнить: экспонатов, служивших бы «доказательной базой» этих бесспорных тезисов, как и брошюр и научных статей, в музеях практически не было – СССР после подписания пакта Молотова-Риббентропа отказался от антифашистской пропаганды, заменив ее вполне дружелюбной по отношению к Третьему рейху официальной риторикой. Теперь же предстояло «с нуля» констатировать то, что еще вчера опровергалось с самых высоких трибун: античеловеческую сущность нацизма и необходимость создания антигитлеровской коалиции. Однако для того, чтобы грамотно «подступиться» к этому конгломерату остро актуальных сюжетов, Наркомпрос и высшие парторганы вынуждены были взять паузу и занять ее беспроблемными темами героики прошлого. Отсюда и первые развернутые рекомендации руководства наркомата просвещения, которые имеет смысл процитировать подробно: «История знает много случаев, когда иностранные интервенты пытались вторгнуться на нашу территорию, но каждый раз они с позо-

¹¹ Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР. С. 5.

¹² Там же. С. 7.

ром изгонялись из пределов нашей родины. В частности, экспозиция должна очень ярко рассказать, как в течение многих веков германские интервенты неоднократно пытались поработить русский народ и что из этого получилось. Надо наглядно показать, как под руководством Александра Невского русские войска освободили от немецких интервентов старый русский город Псков и как храбро сражались воины России во время славного боя 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера. В 1410 г. немецкие бароны, пытавшиеся поработить русский и литовский народы, получили новый жестокий урок. 15 июля 1410 г. произошел знаменитый бой между немецкими рыцарями и соединенными войсками, состоявшими из русских, белорусов и украинцев... В 1500 г. немецкие рыцари опять пытались вторгнуться в русские земли. Несколько раз они вновь подходили к Пскову, но каждый раз терпели от русских войск поражение. В многовековой борьбе за Балтику русские храбрые войска наносили тяжелый урон немецким рыцарям. В январе 1558 г. войска Ивана Грозного выступили против Ливонии. Под ударами московских войск германские города сдавались один за другим. Славные русские войска в 1757 г. вновь скрестили свое оружие с немцами и наголову их разбили. Считавшийся «непобедимым», Фридрих II в 1759 г. при Куннерсдорфе был жестоко разбит, а в 1760 г. русские войска под начальством генерала Чернышева и при участии Суворова заняли Берлин.

Историческая экспозиция музея должна далее показать знаменитые походы Суворова. Особенно широко должна быть развернута экспозиция, посвященная Отечественной войне 1812 г.... Героическая оборона Севастополя вошла в историю, как эпопея отваги, храбрости и мужества русского народа. В период войны 1914-1918 гг. немецкие войска не раз бывали биты русской армией. Рейд Брусилова в Германию и Австро-Венгрию – прекрасный показатель этого. Необходимо ярко отобразить, как в огненные годы гражданской войны германские интервенты вновь сделали попытку захватить наши земли, закабалить наш народ. Красочно показать, как вооруженный советский народ умеет отстаивать интересы своей родины. Материалы о победах Красной Армии у Халхин-Гола, у Хасана, о разгроме белофиннов, о героях современной Великой Отечественной войны дают прекрасные тому иллюстрации¹³ Нетрудно увидеть, что процитированный экскурс имел не только сугубо исторический, но и ретроспективно геополитический аспект - обозначал умение «защищать интересы Родины» от захватчиков как на своей территории, так и вне ее границ. И подчеркивал преемственность славных дел.

В Москве в июле – начале августа 1941 г. в нескольких музеях были созданы небольшие экспозиции на военно-патриотические темы¹⁴. Так,

¹³ Там же. С. 4.

¹⁴ ГА РФ – Ф. А-2306. – Оп. 69. – Д. 2692. – Л. 48.

в Государственном музее революции СССР открылась выставка «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма», где при организационном содействии городского агитпункта ЦК ВКП(б) проводила экскурсии для бойцов Московского гарнизона и Народного ополчения¹⁵.

На выставках 1941 – начала 1942 г. использовали сюжеты, отражавшие события настоящего и прошлого истории России, при значительном преобладании материалов последнего. И закономерно подчеркивали их преемственность. Так, Центральный музей Красной Армии в августе 1941 г. открыл выставку «Отечественная война», на которой были представлены экспонаты о борьбе новгородского войска со шведами и ливонскими рыцарями, о Грюнвальдской битве, Семилетней войне, Отечественной войне 1812 г. и Первой мировой войне. Кроме того, здесь были показаны документы и фотографии о боевых действиях Красной Армии против германских оккупантов в 1918 г. Специальный раздел рассказывал о советско-финляндской войне 1939 – 1940 гг. и, разумеется, был «выдержан» в соответствии с официальной доктриной оценок как начала этого конфликта, так и его итогов. И только два последних ее раздела по сути соответствовали заявленной теме выставки. В них были представлены материалы о боевых действиях Красной Армии и Военно-Морского Флота, трофеи, захваченные советскими воинами, а также документы, свидетельствующие о зверствах гитлеровцев на оккупированных территориях.¹⁶

По тому же принципу была построена объединенная экспозиция московских музеев «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма», так называемая «Антифашистская выставка» развернутая в залах Государственного Исторического музея в соответствии с приказом Наркомпроса РСФСР от 9 августа 1941 г.¹⁷ В ее создании принимали участие 6 музеев: Государственный Исторический музей, Государственный музей революции СССР (ныне – Государственный музей современной истории), Музей народов СССР, Государственные Литературный, Биологический и Политехнический музеи, а также сотрудники НИИ краеведческой и музейной работы¹⁸. Открыть ее предполагалось 25 августа 1941г., но из-за критической ситуации на фронте – войска вермахта в августе неудержимо рвались к столице СССР, - работа над ней была на некоторое время приостановлена. Хотя и с месячным опозданием, но выставка все же открылась. Она состояла из 10 разделов, из которых только четыре относились

¹⁵ Там же. Л. 46.

¹⁶ Фатигарова Н. В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музеи и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – XX вв.) (Сб. научн. тр. / НИИ культуры) – М., 1991. – С. 194.

¹⁷ ГА РФ – Ф. А-2306. – Оп. 69. – Д. 2692. – Л. 45.

¹⁸ Там же.

непосредственно к ее теме: «Социалистическое Отечество в опасности»; «Фашизм – злейший враг человечества», «Героическая борьба советского народа с германским фашизмом», «Героическая работа тыла страны».¹⁹ Но все они были «вплетены» в исторический контекст. По теме Великой Отечественной войны экспонировались отдельные материалы, рассказывавшие о героизме советских воинов в борьбе с врагом (был включен даже небольшой раздел, повествующий о первых этапах боев на московском направлении), но не дававшие в целом представления о ходе войны, поскольку ход этот пока не внушал оптимизма и мог создать ненужные «пессимистические впечатления»²⁰. При объективно существовавших трудностях показа начального периода войны, когда РККА под натиском вермахта отступала по всему фронту, существовал вполне понятный запрет (во избежание возникновения «паникерских настроений») использовать карты общего хода боевых действий. Принципиально важно отметить, что на этой выставке появились стенды, раскрывающие анатомию гитлеризма - «Лицо германского фашизма», «Фашизм – враг науки и культуры», «Разоблачение расистской теории фашизма», «Ограбление оккупированных стран», «Уничтожение национальной самостоятельности и целостности народов и государств»²¹. Также, в соответствии с установками Наркомпроса, на экспозиции появились и международные разделы: «захватнические войны германского фашизма на территории Западной Европы», «Борьба народных масс против фашизма в оккупированных странах и в самой Германии», «Движение солидарности народных масс Англии, США и других стран с СССР», стенды, содержание которых до 22 июня 1941-го показалось бы «контрреволюционным» посвященные Соглашениям СССР с Англией, Польшей и Чехословакией, установлению дружеских отношений между СССР и США²².

Подобные выставки открывались не только в столице, но и в других городах РСФСР. Так, сотрудниками Историко-краеведческого музея Бурят-Монгольской АССР в первые месяцы войны была подготовлена и открыта в помещении Антирелигиозного музея временная экспозиция «Оборона нашей Родины», также показывавшая героическое прошлое нашего народа, его борьбу с иноземными захватчиками от Ледового побоища до войны с фашистской Германией²³. По данным

¹⁹ Левыкин К. Г. Перестройка работы исторических и историко-краеведческих музеев в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 1985. - № 4. – С. 150.

²⁰ Лупало И. Г. Вклад музеев исторического профиля в мобилизацию духовных сил советского народа на разгром врага в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Музейное дело в СССР: сб. науч. тр. – М., 1985. - С. 130.

²¹ ГА РФ. – Ф. А-2306. – Оп. 69. – Д. 2692. – Л. 49.

²² Там же. Л. 50.

²³ Найдакова Г. Музеи Бурятии в период войны // Сибирь в Великой Отечественной войне: тезисы Всес. научн. конф. (Новосибирск. 5-6 марта 1985 г.) / АН СССР. Сиб. отд.; Ин-т ист., филологии и философии. – Новосибирск, 1985. – С. 276.

выборочного обследования, проведенного НИИ краеведческой и музейной работы в 1942 г., выставки были организованы в 70% музеев²⁴ - разумеется, в этот обзор вошли только музеи, не подвергнувшиеся консервации и не находившиеся на оккупированной территории. Таким образом, музеи одними из первых среди учреждений культурно-просветительского профиля почувствовали изменения политических векторов и оказались на передовой их внедрения в массовое сознание: посетителями «Антифашистской выставки» и ей подобных (возникавших вслед за ней в течение полугодия в разных регионах от Сталинграда до Владивостока) были уходившие на фронт военнослужащие, члены народного ополчения, школьники, комсомольский актив.

19 октября, когда Москва была на осадном положении, Государственный исторический музей (ГИМ) представил план выставки «Оборона Москвы в 1941г.». Уже через месяц готовившаяся выставка по понятным причинам была торжественно переименована: она получила название «Разгром немецко-фашистских войск на подступах к Москве»²⁵ Основной интерес и значение этой выставки, констатировали в Наркомпросе, в том, что она

основана на тщательном изучении великой битвы за Москву осенью – зимой 1941 г. и содержит в себе богатый познавательный материал по этому вопросу, который при том так подан, что может являться хорошим пособием для самостоятельного изучения.²⁶

Выставка открывалась поэтапно – по мере развития событий и была полностью открыта уже в январе 1942 г. Уже готовя ее, коллектив ГИМа приступил к сбору и комплектованию коллекции по истории Великой Отечественной войны. Сотрудники музея выезжали для сбора материалов в прифронтовые и только что освобожденные от оккупантов районы, в действующие воинские соединения. На выставке были детально представлены этапы битвы за Москву, отдельные ее боевые операции, раскрыты действия частей и соединений, мемориально-биографические комплексы, посвященные героям битвы. Экспонаты выставки составили хрестоматийную основу будущего фонда по истории Великой Отечественной войны²⁷. Не обошлось, разумеется, без обязательного обрамления:

Центральным кадром всей экспозиции дано выступление товарища Сталина 6 и 7 ноября 1941 г., мобилизовавшее все силы страны и Красной Армии на

²⁴ Фатигарова Н. В. Указ. соч. С. 194-195.

²⁵ Советская культура в годы Великой Отечественной войны. - М., 1976. - С. 136.

²⁶ О дальнейшем развитии музейно-экспозиционной работы по тематике Великой Отечественной войны / НИИ краевед. и музейной работы. – М., 1943. – С. 6.

²⁷ Левыкин К. Г. Указ. соч. С. 150.

решительный отпор врагу и явившееся прологом к разгрому немцев под Москвой²⁸.

А в Ленинграде, в Соборе Петропавловской крепости (тогда бывшей филиалом Музея Революции), была отреставрирована могила Петра I, и организована выставка, посвященная его полководческой деятельности. На ней были представлены штандарты петровских времен, гравюры, репродукции о строительстве Санкт-Петербурга, траурные знамена и др.²⁹ На нее из призывных пунктов приводили новобранцев, уходивших на фронт.

Изменение характера музейных выставок было связано не только с некоторым улучшением для советских войск положения на фронте, с прекращением повсеместного отступления и первой внушительной победой, но и успешным сбором материалов в ходе войны (которым музеи Москвы, Ленинграда и других регионов, включая глубокий тыл, начали заниматься задолго до появления соответствующих партийно-государственных директив). Наличие большого количества их позволило Государственному музею революции СССР в начале 1942 г. открыть две стационарные выставки – «Героический путь Красной Армии (1918-1942 гг.)» и «Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков»³⁰. На них было представлено много материалов с передовой линии фронта (фотографии, армейская печать, документы об обороне Москвы, о боях за Калинин, Истру, Тулу и др.), о мужестве партизан, самоотверженном труде в советском тылу.³¹

В 1942 г. силами музейщиков осажденного города, поддержанных в своей инициативе командованием Ленинградского фронта, в Доме Красной Армии им. С.М. Кирова была организована огромная выставка «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма», где экспонировались не только советские пропагандистские материалы, но и большое количество трофейного оружия, а также документы (карты, схемы и т.д.) и обмундирование, захваченные у противника.³² Выставки трофейного оружия в 1942-1943 гг. стали одним из самых популярных и эффективных методов наглядной агитации и пропаганды благодаря сильнейшему эмоциональному воздействию на зрителя. Инициатором систематического и профессионального сбора трофейного оружия для музейных коллекций стал директор Исторического музея Артиллерии (ныне – Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи) полковник Я.Ф. Куске.

²⁸ О дальнейшем развитии музейно-экспозиционной работы...

²⁹ НА ГМПИР. - Д. 116. - Л. 64.

³⁰ Вечерняя Москва. – 1942. – 1 августа.

³¹ Лупало И. Г. Указ. соч. С. 126.

³² Павлова С. Д. В героические дни обороны Ленинграда. (О работе Ленинградского государственного Музея Революции) // Работа музеев РСФСР в условиях военного времени. - М., 1943. - С. 74.

В декабре 1941г. Куске, вместе с музеем эвакуированный из Ленинграда в Новосибирск (где, увы, музей долгое время пребывал в условиях, ставивших под угрозу сам факт сохранности его уникальных старинных экспонатов), отправил в Главное артиллерийское управление (ГАУ) Наркомата обороны соответствующую служебную записку и разработанную им же «Инструкцию по сбору реликвий и трофеев»³³. Эта инструкция стала первым научно-практическим пособием в этой сфере для музейщиков РСФСР. Инициативу Куске нашли заслуживающей внимания, и 23 марта 1943г. был издан соответствующий приказ Народного комиссара обороны, согласно которому частям и соединениям РККА вменялось в обязанность «организовать сбор и учет наиболее ценных реликвий и памятников войны»³⁴. Следует заметить, что этот музей в 1943г. стал инициатором и учреждения нового праздника – Дня артиллерии. (В рапорте в ГАУ с предложением установить праздник, Куске называл как дату день полного разгрома вермахта под Сталинградом – 2 февраля. Однако правительство решило День артиллерии приурочить к началу Сталинградского наступления – 19 ноября³⁵).

Артиллерийский Исторический музей уже в первый год войны подготовил передвижную выставку трофеев, которая в специальном вагоне курсировала по Кузбассу, Западной Сибири и Казахстану. Его работники, помимо сугубо музейной работы, оказывали большую помощь местному военному командованию в подготовке резервов для фронта: регулярно выезжали с комплектами трофейного оружия в части Сибирского военного округа, где проводили специальные консультации, помогая бойцам изучать вражескую технику.³⁶

Выставки трофеев с успехом шли по всей стране вплоть до Победы, вызывая искреннюю позитивную реакцию посетителей. Причем, именно показ трофейного оружия способен в равной мере заинтересовать и уходящих на фронт военных, и самых маленьких экскурсантов. Потому выставки трофеев были составляющими даже детских праздников. Так, в Свердловском ТЮЗе в 1942г. состоялась елка для детей дошкольного возраста, на которой из всех видов развлечений самым желанным оказалась возможность полазать по лафетам вражеских пушек, потрогать гильзы от снарядов, подержать «шмайсерь», примерить шлем летчика люфтваффе и т.д. Газета «Уральский рабочий» тогда написала о наиболее ярких детских впечатлениях. Вот, пожалуй самое искреннее и трогательное из них – письмо 8-летнего свердловчанина Деду Морозу:

³³ Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее НА ВИМАИВиВС). - Ф. 3. - Оп. 1. - Д. 71, - Л. 18.

³⁴ Там же. Л. 20.

³⁵ Там же. Д. 84. - Л. 1.

³⁶ Фатигарова Н. В. Указ. соч. С. 195-196.

Дед Мороз, у меня папа на фронте уже седьмой месяц, я пишу папе про тебя и твою ёлку, она мне очень понравилась. Дед мороз, иди на фронт и морозь всех немецких гадов, которые убивают мирных жителей³⁷.

Важным шагом научно-практического освоения темы музеефикации событий войны стало «Руководство к собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны», разработанное по поручению Наркомпроса РСФСР профессором Научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы НМ. Коробковым и разосланное по подведомственным Наркомпросу учреждениям в конце 1942г. В нем была изложена программа комплектования материалов по современности, давались профессиональные методические рекомендации по организации собирательской работы, а также по вопросам хранения и использования собранных материалов. Исходя из особенностей времени, Н.М.Коробков в качестве основной задачи этого комплектования рассматривал формирование источниковой базы для создания выставок и экспозиций, посвященных войне³⁸. Характеризуя комплексы собираемых музеями материалов, автор «руководства» оговаривал необходимость акцентировать внимание на вещевых и изобразительных материалах, обходя различные письменные источники - как относящиеся к сфере интересов Главного архивного управления НКВД СССР. Такая «оговорка» неслучайна: она является эхом острой межведомственной дискуссии. Дело в том, что 18 июня 1942 г. Наркомпрос РСФСР издал инструкцию

О сборе вещественных и документальных материалов Великой Отечественной войны», которая, в числе многих других объектов и материалов предписывала музейщикам собирать листовки, объявления, письма, приказы и распоряжения гражданских и военных органов управления³⁹. Это, как свидетельствуют архивные документы, вызвало неудовольствие заместителя Наркома Внутренних Дел СССР С.Н. Круглова. Неудовольствие это материализовалось в письме, адресованное наркому просвещения В. П. Потемкину. Круглов требовал отмены инструкции «подчеркивая исключительное право Главного архивного управления на сбор документальных материалов⁴⁰.

Наличие в Инструкции указания на необходимость согласовывать сбор материалов с местными органами Наркомата внутренних дел, Круглову оказалось недостаточно. Потемкин, предпочел искать защиту в ЦК ВКП(б) – Наркомпросу было явно не по силам в одиночку противиться НКВД. Судя по тону письма, с которым Потемкин обращается

³⁷ Уральский рабочий. – 1942. - 4 января.

³⁸ Коробков Н. М. Руководство к собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны (для музеев и краеведческих организаций). – М., 1942. – С. 9-11.

³⁹ Маневский А. Д. Основные вопросы музейно-краеведческого дела. – М., 1943. – С. 12-19.

⁴⁰ ГА РФ. – Ф. А-2306. – Оп. 75. – Д. 91. – Л. 25.

К главе Управления агитации и пропаганды Г.Ф.Александрову, ситуация была напряженной. «Главному архивному управлению НКВД предоставлено право сбора и учета документального материала, в том числе и право изъятия отдельных документов из музеев, однако нет запрещения Народному комиссариату просвещения и его учреждениям, в частности, музеям, собирать материалы, необходимые для их нормальной пропагандистской и научной работы... Считаю что музеями системы Наркомпроса РСФСР проводится большая и очень важная по своему значению работа по сбору, экспонированию и сохранению материалов о нашей исторической эпохе работа, которую надо поощрять и поставить еще шире, а не свертывать⁴¹. Инцидент в результате «замяли», и сбор документальных экспонатов продолжился.

В этот период тенденция изменения тематики выставок музеев менялась в сторону их актуализации. Так, выставка «Разгром немецких оккупантов под Москвой» была создана в Центральном музее Красной Армии к 24-й годовщине РККА – в феврале 1942г. На ней экспонировались документы, плакаты, лозунги, листовки, зарисовки фронтовых художников, уникальные фотографии военных корреспондентов, богатейшие трофеи: военное снаряжение противника и его оружие, карты, бинокли и т. д. Она была своеобразным учебным пособием: «для посещавших ее бойцов и командиров коллектив музея организовывал специальные консультации с демонстрацией приемов владения трофейным оружием и его устройства». По мере развития событий на фронтах войны эта выставка оперативно пополнялась новыми материалами и в конце 1943 г. уже имела три дополнительных раздела «Разгром немцев под Сталинградом», «Провал летнего наступления немцев в 1943 г. и победоносное наступление Красной Армии», «Укрепление антигитлеровской коалиции». К этому времени Центральный музей Красной Армии начал готовиться к коренной перестройке всей своей экспозиции и созданию нового ее отдела, посвященного боевым действиям частей Красной Армии и Военно-Морского Флота на фронтах Великой Отечественной войны⁴².

В блокадном Ленинграде художественно-документальная рефлексия на актуальные военные события развивалась в 1942-1943гг. в несколько ином направлении: здесь, несмотря на чудовищные тяготы первой блокадной зимы, открывались художественные выставки, участники которых «фиксировали» не только картины города, но и выезжали на линию фронта (проходившую вдоль городской черты) и в партизанские отряды для создания «репортажных» по жанру зарисовок.

⁴¹ Там же. Л. 26

⁴² Симкин М. П. Советские музеи в период Великой Отечественной войны // Труды Научно-исследовательского института музееведения (сб. науч. тр.). – Вып. II. – М.: «Советская Россия», 1961. – С. 209.

Минус десять градусов в выставочном зале. Минус семь в мастерских. Освещение – коптилки. Питание – паек зимы 1941-1942 гг. (в этот период в Ленинграде норма выдачи хлеба была снижена до 125г. в сутки, и смертность достигала 3 тыс. человек в день⁴³ – Ю.К.) Лютая зима, обстрелы, бомбежки. В подоконник мастерской ударяются осколки... но работа кипит, как никогда. Союз художников – боевой штаб, - сообщает журнал «Ленинград» о выставке. - Днем и ночью здесь оживление. Ленинградские художники делают плакаты, лубки, открытки, эскизы для будущих картин, запечатлевая героизм, непоколебимость, несокрушимость ленинградцев в борьбе с ненавистным врагом, воодушевляя своими творениями на борьбу и победу, разя врага сильнейшим оружием, - оружием художника... Фронт был рядом, свистели снаряды, убивая людей... Но выставка была открыта. И чего не ожидали сами художники – выставку посетили восемьсот человек!⁴⁴

В марте первая выставка ленинградских художников обновилась и пополнилась новыми работами. Приезжали художники с фронта или присылали с передовой картины. Обновленная выставка собрала в течение месяца шестьсот посетителей – для блокадного города количество огромное. С одобрения Горкома партии и Политуправления Ленфронта 12 июня 1942г. открылась экспозиция, на которой было представлено более двухсот работ. Среди них ставшие впоследствии хрестоматийно известными - «Полотно Серова «Враг над городом», картины Рутковского «Наши летят», «Десант», «Проводы партизан». Выделяются работы Пакулина «Ленинград в дни блокады», «Эрмитаж», работы Павлова, привезенные им с Ладоги, графика Пахомова и Белухи, ленинградские пейзажи Мочалова, «Эвакуация» Раевской и скульптура Пинчука, Боголюбова, Исаевой⁴⁵. К ней были предъявлены более жесткие идеологические требования, нежели к первым двум: показа героизма, несокрушимого сопротивления и веры в победу, нежелательности «смакования бытовых трудностей» - ленинградским властям нужна была «парадная версия» событий, востребованная «политическим моментом» и законами пропаганды. Произведения, посвященные трагическим сторонам блокадной повседневности, на данную выставку не попали (но, к счастью, сохранились в фондах городских музеев) – поскольку это был своего рода «отборочный тур» для экспонирования в Москве, на выставке в ГИМе, где не должно было даже частично вскрыться истинное положение дел в Ленинграде. Побывавшая тогда в Москве О. Берггольц испытала шок:

О Ленинграде все скрывалось, о нем не знали правды так же, как о ежовской тюрьме. я рассказываю им о нем, как когда-то говорила о тюрьме, - неудержи-

⁴³ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада: в 2 кн.– СПб.; Изд. дом. «Нева», М.: «Олма-Пресс», 2002. - Кн. 1. - С. 241.

⁴⁴ Алатырцев М. Ленинградские художники в дни блокады. // Ленинград. - 1942. - № 1. – С. 21.

⁴⁵ Там же. С. 22.

мо, с тупым, посторонним удивлением... Трубя о нашем мужестве, они скрывают от народа правду о нас. Мы изолированы, мы выступаем в ролях «героев» фильма «Светлый путь». Для слова - правдивого слова о Ленинграде еще, видимо, не пришло время... Придет ли оно вообще?⁴⁶

Забегая вперед, необходимо отметить, что тенденция цензурирования творческого отображения действительности, в том числе, в музейной сфере, как ни покажется парадоксальным, нарастала пропорционально успехам на фронте. И наиболее ярким (но отнюдь не исключительным) примером в этом отношении служит печальная история открывшейся в Сталинградском драмтеатре (одном из немногих сохранившихся в городе зданий) в марте 1945г. выставки сталинградских художников. На ней были представлены 38 живописных произведений пяти авторов, и хотя эти картины были выполнены в разных жанрах (пейзажи, панорамные зарисовки, портреты участников битвы), их объединяло одно – все они являлись отражением образа восстающего из руин города.⁴⁷ Вызвавшая огромный интерес сталинградцев, выставка подверглась разгромной критике партийных органов и была свернута (к счастью, значительная часть представленных на ней произведений сохранилась, и ныне находится в музее-панораме «Сталинградская битва»). Художников обвинили в «воспевании руин», «смаковании разрухи... без ощущения перспективы (не пространственной, а временной)», отсутствии в картинах военной тематики «ощущения Победы»⁴⁸. Причину «посредственности» многих выставленных работ партийные критики видели в отсутствии у художников способности

четко и верно сформулировать тему своего произведения, определить его идею», что в свою очередь шло «от недостаточной политической подготовки, отсутствия у них знаний основ марксизма-ленинизма.»⁴⁹

Весной 1942г. открылась выставка работ ленинградских архитекторов, имевшая отчетливый героико-мемориализационный акцент. На ней были представлены плакаты, выполненные архитекторами, когда встала задача провести боевую агитацию путем показа великодушных памятников города, которому продолжает угрожать не-

⁴⁶ Берггольц О. Ф. Ольга. Запретный дневник.: стихи, проза, дневники, архивные материалы. – СПб.: «Азбука-классика», 2010. - С. 378.

⁴⁷ Галкова О.В., Савицкая О.Н., Саркулова В.П. Выставка Сталинградских художников 15 марта 1945 г.: к проблеме сохранения художественного культурного наследия. // Сталинградская битва: историческая память и художественное наследие. К 70-летию разгрома фашистских войск под Сталинградом: всероссийская науч.-практ. конф. Волгоград, 13-14 ноября 2013 г. / отв. ред. Е. В. Огаркова. – М.: ООО «Планета», 2013. – С. 208.

⁴⁸ Линдин С. На выставке картин Сталинградских художников // Сталинградская правда. – 1945. - № 69(5015). – 11 апреля. - С. 2.

⁴⁹ Галкова О.В., Савицкая О.Н., Саркулова В.П. Указ. соч. С. 209.

навиственный враг. Здесь органично смотрелась и сюжетная переключ-ка с дореволюционным прошлым. Плакат архитектора А. Барутчева «Будем достойны великих предков, чьи славные деяния увековечены в памятниках Ленинграда», - изображающий памятник великому русскому полководцу Кутузову на фоне одного из лучших произведений русского зодчества – Казанского собора, очень выразителен и по своим художественным качествам один из лучших на выставке. Интересна серия плакатов архитекторов А. Грушко, К. Игнатова Д. Шпрайзера, которые удачно использовали в своих работах известные всему миру замечательные памятники нашего города. Несмотря на все трудности, в нашем замечательном городе продолжается творческая жизнь всех видов искусства, вдохновляющая русского человека на новые подвиги во имя Родины». ⁵⁰ Знаковой приметой той выставки стало и наличие на ней эскизов реставрационных проектов разрушенных исторических зданий, к реализации которых участники призывали приступить не дожидаясь окончания войны. (что справедливо рассматривалось как акт гуманистического сопротивления, и было воплощено – первые восстановительные работы в Ленинграде начались в 1943г., сразу после прорыва блокады). Предполагалось, что на восстановленных зданиях как акт фиксации веной памяти появятся и соответствующие мемориальные (памятные) доски – «Восстановлено в 1943г.

Отметим, что в это же время (1942-1943гг.) группа художников и реставраторов Государственного Эрмитажа по распоряжению его директора академика И.А.Орбели создала серию рисунков, воссоздающих картины музейной повседневности, видов зданий и залов музея, а также панорам архитектурных ансамблей исторического центра, изуродованных бомбежками и артобстрелами. Эта коллекция, ныне хранящаяся в фондах Эрмитажа, не предназначалась для выставок, но была призвана сохранить «визуальную память».

Боевые традиции в их преемственности с актуальными событиями пропагандировали первые военные выставки краеведческих музеев Свердловска, Перми, Саратова, Горького, Томска, Барнаула и др. Они были построены, преимущественно на местном материале. Характерна в этом отношении выставка об истории Красной Армии в Дагестанском краеведческом музее, демонстрировавшаяся в первом полугодии 1942 г. Она состояла из разделов: «Основоположники и организаторы Красной Армии», «Государственный Комитет Оборонь», «Главкомандующие войсками», «Боевые эпизоды Красной Армии», «Отомстим за кровь наших детей», «Они не будут сиротами». ⁵¹ В Шуйском музее им. М. В. Фрунзе большой раздел посвящен теме «Герои Советского

⁵⁰ Гинзберг А. Выставка работ ленинградских архитекторов за 19+41-1942 гг. // Ленинград. - 1942. - № 2. - С. 10.

⁵¹ Лупало И. Г. Указ. соч. С. 125.

Союза».⁵² В Калининском областном музее на выставке «Великая Отечественная война», открывшейся весной 1942г., был создан раздел – «Грабеж Европы», в котором экспонировались консервные банки из Норвегии и Дании, бутылки из-под французского и венгерского вина, папиросные коробки из Алжира, Марокко и т.д.⁵³ Примечательно, что она стала первой экспозицией, открывшейся в освобожденном от оккупантов крупном городе.

В Куйбышеве, в помещении драматического театра, в 1942 г. открылась выставка эвакуированного из Ленинграда Центрального музея Военно-Морского Флота СССР, которая познакомила посетителей с моделями действующих кораблей – линкора «Октябрьская революция» и крейсера «Киров». На ней были представлены документы и личные вещи участников войны: обожженные пороховым огнем комсомольские билеты защитников Севастополя; книга Л. Фейхтвангера, принадлежавшая Герою Советского Союза краснофлотцу И.Г.Голубцу, погибшему 25 марта 1942 г.; матросская ленточка с английского крейсера «Кент» и ветромер – подарки английских моряков советскому морскому летчику Б.Ф.Сафонову. Кроме того, на этой выставке также экспонировались трофеи, захваченные моряками в боях.⁵⁴

В 1942 г. среди обязательных к исполнению в выставочной деятельности музеев указаний Наркомпроса, появилось директивное письмо «Об использовании сводок Советского Информационного бюро в выставочно-экспозиционной работе». Документ обязывал каждый музей вывешивать последние, «сегодняшние», сводки Советского Информбюро. «Для этих сводок должно быть отведено определенное и обязательно видное место, и они должны даваться крупным, броским планом, чтобы ни один посетитель не прошел бы мимо этих публикаций, не обратив на них внимания. Необходимо вводить сообщения

В последний час» в соответствующие тематические разделы и монтажи выставки, посвященные крупным успехам Красной Армии, как центральные кадры, как ведущие тексты⁵⁵.

Очевидно, что это указание носило декларативный характер, весьма далекий от выставочной практики: даже в условиях необходимости максимальной актуализации «отражаемых» выставкой событий, предъявляемых военным временем, сводки Информбюро не могли органично вписываться в ткань экспозиций, охватывающих относительно

⁵² Комарова М. Ф. О работе музеев в дни Великой Отечественной войны: информ. письмо №2 // НИИ краевед. и музейной работы. – М., 1943. – С. 4.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Фатигарова Н. В. Указ. соч. С. 196.

⁵⁵ Серебрянников Г. Н. Об использовании сводок Советского Информационного бюро в выставочно-экспозиционной работе // НИИ краевед. и музейной работы. – М., 1942. – С. 3.

большие по времени и сюжетам периоды. Однако подобное указание имело

задачу не только всячески способствовать ознакомлению широких масс с последней сводкой Советского Информбюро,

но и практическую идеологическую цель – на основе сводок, являющихся единственным, официально разрешенным источником новостей обо всех важнейших событиях военной поры, создать унифицированное информационное пространство, лишенное лакун⁵⁶. Неслучайно, в развитие этой инициативы Наркомпроса, в бюллетене «Спутник агитатора» появился специальный раздел с конкретными и, увы, несколько наивными, «рецептами» включения сводок в выставочный контекст:

Рядом дают краткие справки о городах или о странах, о которых есть упоминание в этих сводках: о территории, населении, столицах, основных чертах хозяйства отдельных государств, о прошлом и настоящем городов, освобожденных от немецкой оккупации и т.д. Сочетание общих итогов с конкретным вещевым экспонатом производит очень сильное впечатление. Посетитель выставки, видя перед собой воочию один трофейный танк, мысленно представляет себе, прочтя сообщение Совинформбюро, тысячи таких же танков, захваченных у немцев.⁵⁷

В труднейший год войны – 1942-й,- в РСФСР появились два новых музея. Сам факт появления музеев в труднейший период войны знаменателен, а их гуманистическая направленность символична: почти одновременно, соответственно 25 октября и 12 ноября, были созданы музей А.В.Суворова в селе Кончанское Ленинградской области (с 1944г., с образованием Новгородской области, – Кончанское входит в ее состав) и Военно-медицинский музей в Москве (в марте 1945г. принято решение о его переводе в Ленинград, где музей заново открылся в 1947г.).

Кончанское расположено в Боровическом районе - единственном островке Ленинградской области, не оккупированном в 1941г. вермахтом. В нем располагались 22 госпиталя, школа лейтенантов. Одним из инициаторов открытия музея был бригадный комиссар К.Ф. Калашников, возглавлявший политическое управление Волховского фронта. Он вспоминал об истории создания музея: «Мы знали, что в селе Кончанском, в сорока километрах от Боровичей, в 1797–1799 годах жил в своем имении опальный Суворов. В Кончанском нам показали одноэтажный суворовский домик, провели по его комнатам. На кухне мы увидели небольшой старый самовар.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Спутник агитатора. – 1942. - № 7-8. – С. 32-33.

Сказывали, Александр Васильевич пивал чай из этого самовара. Он его возил с собой во всех походах, - сообщила пожилая женщина, присматривавшая за домиком». «Есть еще какие-нибудь вещи, принадлежавшие Суворову?» — спросил я. «Вон в том амбаре хранится кое-что из домашней обстановки. Да если у колхозников поспрашивать, еще кое-что найдется». Мы загорелись: создадим музей. Начинать пришлось, можно сказать, с нуля, с самовара. Но через три месяца в Кончанском был открыт настоящий музей. Исторический музей Москвы поделился своими фондами ружьями, пистолетами, амуницией суворовских времен и другими экспонатами. Раздобыли картины, отображающие события той эпохи. Наши энтузиасты начертили схемы суворовских походов. Привели в порядок помещение...⁵⁸.

Инициатива командования Волховского фронта была по достоинству оценена в Наркомпросе, обязавшем Ленгорисполком уделить внимание новому музею в деле популяризации его среди населения:

В дни Отечественной войны, когда вопросы стратегии и тактики Суворова являются особенно актуальными, на музей Суворова ложится ответственная задача стать центром пропаганды суворовского военного искусства, путем создания соответствующей экспозиции и проведения массовых политико-просветительных мероприятий (выставки-передвижки, лекции, доклады и пр.)⁵⁹.

Музей со дня основания развивался и как памятник военной истории, и как участник событий Великой Отечественной, став местом проведения досуга раненых бойцов и отправлявшихся на фронт выпускников лейтенантской школы. И сегодня одним из самых ценных, эмоционально насыщенных его экспонатов является Книга отзывов посетителей военных лет.

В годы Великой Отечественной войны Военно-медицинский музей направлял на фронты комплексные бригады врачей-специалистов, фотографов, кинооператоров и художников, осуществлявших сбор уникальных экспонатов о самоотверженной работе личного состава медицинской службы и материалов по медицинскому обеспечению действующих войск на полях сражений, при освобождении нацистских концентрационных лагерей (включая «Аушвиц»), став первым советским музеем в фонды которого попали предметы, ставшие свидетельствами обвинения на Нюрнбергском процессе: сумочки из человеческой кожи, банки из под «Циклона-Б», использовавшегося в газовых камерах и т.д.⁶⁰. За годы войны в фонды Военно-медицинского музея поступили коллекции ценнейших экспонатов (патологоанатомических препаратов, муляжей, этюдов, зарисовок, фотографий и т.), позво-

⁵⁸ Калашников К.Ф. Право вести за собой. – М.: Воениздат, 1981. - С. 64-65.

⁵⁹ ГА РФ. – Ф. А-2306. – Оп. 69. – Д. 3016. – Л. 99.

⁶⁰ см. Шабунин А. В. Военно-медицинский музей, 1943-1993: Ист. очерк. / под общ. ред. Э. А. Нечаева. - СПб.: Изд. ВММ МО СССР, 1993. - С. 21.

ливших открыть первую экспозицию в Москве уже весной 1943 г.⁶¹ 5 октября 1943 года он стал именоваться – «Военно-медицинский музей с научно-исследовательскими отделами по изучению опыта войны»⁶². Сотрудники музея встретили Победу в столице Германии, будучи участниками Берлинской наступательной операции и войдя в город с передовыми армейскими подразделениями Красной Армии. Одной из значимых частей собрания этого периода являются фотографии, сделанные ими 2-3 мая и являющиеся гуманистической метафорой: на Унтер-ден-Линден, на фоне Бранденбургских ворот, наши медики перевязывают немецких солдат, а мальчишки из «Гитлерюгенда» вместе с ранеными советскими солдатами стоят у госпитальных полевых кухонь тут же, под липами...

1943г. – год «коренного перелома» в Великой Отечественной войне, и Наркомпрос публикует серию документов как рекомендательного, так и подытоживающего характера. Наиболее важные из них «Основные вопросы музейно-краеведческого дела: пособие для работников музеев», «О работе музеев в дни Великой Отечественной войны», «Музейно-краеведческое дело» и ключевую работу «О дальнейшем развитии музейно-экспозиционной работы по тематике Великой Отечественной войны». В тот же период Наркомпрос в тандеме с Управлением агитации пропаганды ЦК ВКП(б) проводит в Москве несколько совещаний и конференций с музейщиками освобожденных и тыловых регионов РСФСР, посвященных как реставрационно-восстановительной работе, так и актуальным экспозиционным задачам. Впервые не только высказана музейщиками, но и официально одобрена идея создания в краеведческих, историко-революционных музеях постоянно действующих разделов (экспозиций), посвященных Великой Отечественной, в которых наряду с местным материалом предписывалось показывать общий ход войны.⁶³ Вслед московским установкам, проходит серия совещаний в музеях регионов, где принимаются концепции таких экспозиций, для тыловых регионов таким «мозговым центром» становится старейший музей Сибири - Красноярский краевой краеведческий музей, собравший на тематическую конференцию коллег из Зауралья.⁶⁴ Сформированная по итогам совещания схема отдела «Великая Отечественная война Советского Союза против гитлеровской Германии» стала базовой для региональных музеев. Она состояла из пяти разделов: «Период подготовка и проведение Великой Октябрьской Социалистической Революции под руководством В.И. Ленина и И.В. Сталина – 1917 г.»,

⁶¹ Будко А., Чигарева Н. Гуманитарная миссия военного музея. // Музей. - 2014. - № 9. - С. 45.

⁶² Будко А. А., Журавлев Д. А. В память великого подвига медиков // Музейный фронт Великой Отечественной. – М.: Гелиос АРВ, 2014. – С. 127.

⁶³ Маневский А. Д. Указ. соч. С. 12.

⁶⁴ Научный архив Красноярского Краевого краеведческого музея (далее КККМ). – Ф. 1899. – Оп. 1. –Д. 656. – ЛЛ. 13-20.

«Военная интервенция и гражданская война. Роль В.И. Ленина и И.В. Сталина. 1918-1920 г.», «Основные этапы мирного социалистического строительства», «Наша страна и край – под знаменем Сталинской Конституции», «Великая Отечественная война и участие в ней Красноярского Края». (ключевым в этом, самом обширном разделе предлагалось сделать стенд «И.В. Сталин - великий полководец, организатор и вдохновитель наших побед»), каждый из которых имел дробную структуру и охватывал различные стороны военной жизни⁶⁵.

После прорыва блокады в Ленинграде по инициативе Политуправления Ленфронта состоялась выставка художников-фронтовиков, призвавших свои произведения с передовой.

Забота о будущем тесно переплетена для художников с их практическим, творческим участием в Великой Отечественной войне в качестве ближайших помощников боевых командиров и политических воспитателей Красной Армии. Многие из произведений, созданных в дни осады художниками-современниками, становятся острым средством сегодняшней борьбы с врагом и, вместе с тем, эскизами будущих полотен,

тоже воюет! Искусство мобилизовано, поставлено на вооружение Действующей Красной Армии.⁶⁶

В каталоге этой выставки впервые была высказана мысль о создании музея обороны Ленинграда:

Основы будущего музея Ленинградской обороны и галереи героев Ленинградского фронта должны быть заложены уже сейчас – в разгаре горячих сражений⁶⁷.

Помимо уверенности, в необходимости увековечить подвиг ленинградцев и тех, кто их защищал, отчетливо звучал отсыл к героическому прошлому, понятый каждому горожанину: военная галерея появилась в Зимнем дворце после победоносного окончания Отечественной войны 1812г.

В 1943 г. посетители увидели и выставку «Оборона Царицына и разгром немецко-фашистских войск у Сталинграда», созданную Государственным Музеем революции СССР на основе материалов, только что привезенных его сотрудниками с мест боев у Волги. Затем была выставка «Три года Великой Отечественной войны». Она – самая большая по занимаемой площади (11 залов) – детально освещавшая события войны, успехи советских людей на фронте и в тылу.⁶⁸ В мае 1943 г. Смо-

⁶⁵ Там же. Л. 13.

⁶⁶ Бродянский Б. Художник на фронте // Первая выставка художников-фронтовиков: каталог / Политическое управление Ленинградского фронта. – Л.: Воениздат, 1943. – С. 3.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Лупало И. Г. Указ. соч. С. 131.

ленский облисполком и обком приняли решение о создании постоянно действующей выставки музея «Смоленщина в Великой Отечественной войне», параллельно с восстановлением музеев города, разрушенных в период оккупации.⁶⁹ Государственный музей Татарской АССР организовал в Казани большую выставку «Великая Отечественная война», уже в 1944г. трансформированная в стационарных отдел.⁷⁰, а Омский краеведческий музей в тот же период развернул выставку «Битва за нашу Советскую Родину»⁷¹. Музеи подготовили немало выставок о тружениках тыла. Наиболее значительными из них были: «Трудящиеся Ивановской области в дни Отечественной войны» (Ивановский краеведческий музей), «Тыл подпитывает фронт» (Новосибирский краеведческий музей), «Урал – фронту» (Свердловский краеведческий музей), «Советский тыл – тоже фронт» (Пермский краеведческий музей), «Средний Урал – фронту» (Свердловский краеведческий музей), «Тыл – фронту» (Краеведческий музей в Нижнем Тагиле)⁷². Как видно даже из этого беглого обзора, география актуальных выставок была всеохватной, а их тематика соответствовала указаниям партийно-государственного руководства. Невозможно судить, соответствовало музейное освещение военной проблематики социальному запросу: не существует каких-либо свидетельств «обратной связи» - тем более, что в военное время значительная часть посетителей в музеи ходила «в обязательном порядке» - в составе сформированных на предприятиях и в организациях групп, и по этой причине даже Книги отзывов является минимально репрезентативными (их заполняли активисты или организаторы). Но при общей скудости и безальтернативности информационного поля именно музеи с их комплексным воздействием на публику, безусловно, являлись лидерами в формировании представлений о ходе войны и унификации восприятия ее событий на всем пространстве РСФСР.

Характерно, что ни в одном из изученных директивных документов, инструкций, информационных брошюр или стенограмм совещаний, проведенных под эгидой Наркомпроса в 1943-1944гг., нет тем, которые с освобождением от оккупации значительной части территории РСФСР, несомненно должны были приобрести колоссальное значение: судьба советских военнопленных и коллаборационизм советских граждан. Увы, эти драматические сюжеты так и остались «фигурой умолчания» не только во время войны, но и многие десятилетия после нее. Не менее примечательным является тот факт, что «белым пятном» в музейном освещении войны осталось и открытие Второго фронта.

⁶⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 125. – Д. 302. – Л. 1.

⁷⁰ Там же. Л. 119.

⁷¹ Лупало И. Г. Указ. соч. С. 132.

⁷² Музейное дело в СССР. – М., 1976. – С. 8.

Принципиально важно, что к 1943 г. государством была осознана не только необходимость сохранения материалов о великой Отечественной, но и их изучения. Эти задачи обозначены в документах указанного периода как «священная обязанность»⁷³. Существенной была и установка о выявлении и принятии на государственную охрану «памятных зданий и памятных мест, связанных с освободительной войной советского народа и ее героями». Уделялось внимание и устной истории: «Музей должен организовать систематическую запись рассказов земляков-очевидцев и участников исторических событий»⁷⁴ (Публикация и экспонирование последних разрешались только после утверждения местными парторганами, и впоследствии в значительной степени выродилась в «заавторство» - когда участнику событий предлагалось озвучивать уже подготовленный текст).

На музейных работниках лежит почетная задача изучения всего этого материала и составления летописи событий в своей местности в дни Великой Отечественной войны.⁷⁵

Заметим, что это осознание на высшем уровне де-факто шло вдоль деятельности музеев, осознавших свою миссию (о чем, в частности, свидетельствуют приведенные в начале данной статьи примеры) с первых часов и дней войны. Однако государственные установки, сформулированные к этому времени, в значительной мере сужали поле музейной собирательской, научной и экспозиционной деятельности музеев. Им предписывалось «воссоздать картины патриотического подъема в стране и данном крае, военных действий и жизни фронта, партизанского движения, подвигов героев Советского Союза, героики тыла, всеобуча, МПВХО, донорства, патронирования сирот, славных дел юных тимуровцев..., отражать участие данного края в обороне страны, в выполнении приказов т. Сталина, собирать также материалы, рисующие звериный облик врага, его гнусные преступления, разложение, разгром гитлеровских оккупантов»⁷⁶. Как видим, акцент сделан исключительно на пропаганде позитивных, успешных аспектов хода войны и схематично «прорисованных» чертах противника. Именно с этого времени окончательно уходят в тень, а точнее, в запасники (а порой, и уничтожаются), собранные музейщиками экспонаты и документальные материалы, связанные с первым, трагическим этапом Великой Отечественной, ибо резюмирующей стала идеологема, сформулированная Управлением политпросветработы Наркомпроса: «Надо немедленно приступить к созданию новых экспонатов, *отражающих*

⁷³ Маневский А. Д. Указ. соч. С. 11.

⁷⁴ Там же. С. 12.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. С. 11.

героики фронта и тыла (курсив мой – Ю.К.). Делом чести каждого музея является построение постоянной экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне». ⁷⁷ Абсолютно те же по идеологической интонации дефиниции содержатся в справке, разработанной руководством Бюро по охране памятников Наркомпроса:

Отечественная война оставила и оставляет нам большое количество памятников о подвигах советского народа на фронте и в тылу. И задачей музеев и музейных работников является выявить эти памятники, оформить их и привести в такое состояние, чтобы они полным голосом говорили о *героических страницах* (курсив мой – Ю.К.) в жизни русского народа ⁷⁸.

Так уже во время войны был задан алгоритм «стирания» из исторической памяти всей многогранной истории Великой Отечественной войны, включавшей не только героические, но и трагические страницы.

В Ленинграде по решению Военного Совета Ленинградского фронта и Ленинградского горкома ВКП(б) в 1943г., после прорыва блокады началась работа по увековечению Ленинградской эпопеи, до финала которой оставался еще год. Создавалась новая выставка на основе открытой в 1942г. экспозиции «Великая Отечественная война советского народа» ⁷⁹. В ее подготовке принимали участие сотрудники музеев, остававшиеся в городе всю блокаду, а также специалисты, отозванные с фронта. Она имела огромный успех не только в Ленинграде, но стала знаменательным событием в масштабе всей страны ⁸⁰. Практически сразу после ее открытия стало очевидно, что по качеству и количеству представленного материала, выставка нуждалась в трансформации в полноценный музей.

Выставка «Героическая оборона Ленинграда» создавалась по свежим следам событий, можно сказать единым дыханием, на высоком душевном подъеме. Она включала подлинные документы, живые материалы, трофеи, значение которых было огромно в те дни... Она... объединила в себе точность исторической достоверности с сильнейшим эмоциональным воздействием. Кто видел ее – никогда не забуде ⁸¹.

Ленинградские Горком и Горисполком в марте 1944г. разрабатывают документы о преобразовании выставки в музей «Героическая обо-

⁷⁷ Там же. С. 12.

⁷⁸ Комарова М. Ф. Указ. соч. С. 19.

⁷⁹ Ленинградцы. Блокадные дневники. Из фондов Государственного Мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. / составление, послесловие, комментарий И. А. Муравьева. – СПб.: Лениздат, Команда А, 2014. - Вклейка 1. - С. 4.

⁸⁰ Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. – М., 1985. – С. 471.

⁸¹ Тихомирова М. А. Памятники. Люди. События. Из записок музейного работника. – Изд. 2-е, доп. – Л., 1984. – С. 77-78.

рона Ленинграда». (Тогда же у музейщиков, создававших выставку, возникла идея сохранить как памятники ДОТы в черте города) Первым директором уникального музея, разместившегося в 18 огромных залах старинного здания в Соляном городке, стал научный сотрудник Государственного Эрмитажа, один из крупнейших в РСФСР специалистов по истории военного дела Л.Л. Раков, сумевший превратить его в «энциклопедию блокады». Особо ценными в историческом и духовном смысле - помимо образцов оружия и изделий военной промышленности, официальных документов, агитационной продукции, фотографий, сделанных военкорами, - в нем были личные реликвии. Тысячи ленинградцев принесли в фонды и на экспозицию нового музея, который сразу стал воистину народным, уникальные свидетельства блокады - вещи, дневники, предметы скудного блокадного быта. Одна из них - ставший всемирно известным свидетельством бесчеловечности гитлеризма дневник Тани Савичевой. СНК РСФСР 5 октября 1945 г. принял решение о преобразовании этой выставки в музей «Оборона Ленинграда» республиканского значения.⁸² А весной 1945-го Ленгорисполком ходатайствовал перед ЦК ВКП(б) в лице секретаря ЦК Г.М.Маленкова о следующем:

Ленинградский горком ВКП(б) в ознаменование героической обороны г. Ленинграда в период Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков просит: а) разрешить установить в Ленинграде памятник «За оборону Ленинграда». б) установку памятника произвести на площади у Дома Советов по Московскому шоссе в центре нового архитектурного ансамбля, который будет посвящен эпохе Великой Отечественной войны и обороне Ленинграда. в) приступить в 1945 году к проектированию памятника с тем, чтобы к строительству памятника приступить в 1947 году⁸³.

Этим планам не суждено было сбыться. Именно Маленковым был подписан приговор Музею обороны и блокады, ставшему жертвой «Ленинградского дела» в 1949г.

Маленков, а вслед за ним и новый секретарь горкома и обкома партии Андрианов, размахивая нашим путеводителем (по музею - Ю.К.), кричали: «Свили антипартийное гнездо! Создали миф об «особой» блокадной судьбе Ленинграда. Принизили роль великого Сталина...⁸⁴.

Практически вся его уникальная коллекция была уничтожена (включая редкие образцы трофейного оружия и дневники ленинградцев), немногое оставшееся отправлено в запасники нескольких городских музеев. Вместе с руководителями Ленинграда были репрессиро-

⁸² Фатигарова Н. В. Указ. соч. С. 196-197.

⁸³ РГАСПИ. -Ф. 17. - Оп. 125. - Д. 368. - Л. 238.

⁸⁴ Ленинградцы. Блокдачные дневники... С. 561.

ваны Л.Л.Раков и значительная часть сотрудников музея. Музей был вновь открыт лишь 40 лет спустя после своего закрытия, вызвав всплеск неугасающего интереса у горожан, снова, как и в 1944-м откликнувшихся на призыв принести сохранившиеся семейные реликвии. Увы, ныне он занимает два из 18 ранее принадлежавших ему залов, не имея возможности достойно представить частично воссозданные прежние и появившиеся за четверть века после второго открытия фонды.

Еще одним символическим явлением в последний год Великой Отечественной войны стало создание выставки Карельского фронта, посвященной победе наших войск на реке Свирь и освобождению Советской Карелии. Характеризуя ее, сотрудник Центрального музея Красной Армии П. Н. Логинов докладывал в Главное Политическое Управление РККА 9 ноября 1944 г.: «Выставка организована продуманно и представляет из себя большой музей-заповедник, созданный на месте боев»⁸⁵. Она занимала территорию в 30 га, которая силами Карельского фронта и жителей города Лодейное Поле была превращена в парк. Здесь были сохранены и укреплены во избежание разрушения от времен советские оборонительные укрепления⁸⁶. Открытие выставки состоялось в декабре 1944 г. В акте приема ее экспозиции было отмечено, что, по сути, она является военно-историческим музеем и должна стать филиалом Центрального музея Красной Армии. Пожелание, высказанное приемной комиссией, было учтено: выставка «Свирская победа», единственная из нескольких фронтовых, открывавшихся в последнее полугодие войны, стала музеем-филиалом ЦМКА. Однако это не защитило его: как и Музей обороны и блокады, он был расформирован вследствие «Ленинградского дела», и восстановлен как парк памяти, филиал Лодейнопольского краеведческого музея (Ленинградская область) лишь в постсоветское время.

Государственная политика в сфере музеефикации и мемориализации событий Великой Отечественной к 1943-1944г. приобрела вполне сложившиеся очертания. Помимо акцента на глорификацию событий войны, с освобождением от нацистской оккупации «братских республик» - Латвии, Литвы и Эстонии, со стремительным перемещением боевых действий за территорию СССР и победоносным наступлением Красной Армии на запад, актуализируются сюжеты международного положения СССР и, следовательно, геополитических событий, предшествовавших Великой Отечественной. В этом смысле образцовой является концепция выставки «Красная Армия в боях с немецко-фашистскими захватчиками» в Центральном музее Красной Армии, утвержденная Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) с подачи Главного политуправления РККА. К ее организации были привлечены Генеральный Штаб Красной Армии, Главное и Центральное

⁸⁵ Фатигарова Н. В. Указ. соч. С. 197.

⁸⁶ Там же.

управления Наркомата обороны, Наркомат военно-морского флота, Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР, Всесоюзный комитет по делам кинематографии при СНК СССР, ТАСС, Институт марксизма-ленинизма и, едва ли не впервые за всю войну в музейной практике - Комиссия по истории Великой Отечественной войны при Академии наук Союза ССР⁸⁷. Созданной при взаимодействии столь внушительных организаций-участниц, ей отводилась роль «хрестоматии» по официальной версии актуальной истории. Тем более важно обратить внимание на то, что помимо традиционно освещаемых разделов, посвященных ключевым военным событиям и операциям, в число основных тем, были включены и геополитические сюжеты предвоенного (применительно к СССР) времени. Вот основные из них: «Мирная политика советского правительства. Т. Сталин о внешней политике Советского Союза. Советско-германский договор от 23 августа 1939 года и его значение для СССР. Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии. Договор между СССР и Финляндией о ненападении. Добровольное вступление Литвы, Латвии и Эстонии в СССР. Мирное разрешение советско-румынского конфликта о Бессарабии. Карта – итоги боев в Финляндии, обеспечение безопасности города Ленина. Документы о добровольном вступлении Литвы, Латвии, Эстонии, фотокопии договоров между СССР и Прибалтийскими странами, СССР и Финляндии, СССР и Германии.⁸⁸

Формированию у советских граждан представлений о международном имидже СССР посредством музейных экспозиций на заключительном этапе войны также придавалось большое значение, о чем свидетельствуют документы этого периода. Наиболее полное видение советского руководства этого аспекта культурной политики отразилось в переписке Управления Агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) с Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей (ВОКС) и Всеславянским комитетом, функционировавшими под «патронатом» Наркомата иностранных дел. По линии ВОКС на заключительном этапе войны в Москве, в Центральном доме Красной Армии, была проведена масштабная выставка «на иностранном материале», которая призвана была стать базой для аналогичных экспозиций, информационных стендов и иллюстрацией к лекциям о международном положении СССР в регионах. Экспозиционный план выставки «Советская культура за рубежом в период Великой Отечественной войны», утвержденный начальником Управления агитпропа Г.Ф.Александровым весьма колоритен - в нем отражен в большей степени не СССР глазами иностранца, а то, каким советские идеологи считали нужным преподнести своим гражданам этот «иностраный» взгляд. И при этом документ позволяет получить представление, по каким направлениям шла имиджевая рабо-

⁸⁷ РГАСПИ. –Ф. 17. – Оп. 125. – Д. 219. – Л. 45.

⁸⁸ Там же. Л.48-49.

та ВОКСа в западных странах на фоне неоспоримых успехов Красной Армии, когда международный авторитет Советского Союза закономерно и значительно вырос: «Идея первой, общеполитической части (разделы «Сталин», «Красная Армия» и «Солидарность демократических наций с борьбой Красной Армии») могут быть выражены цитируемыми на выставке словами американского генерала Мак-Артура «Надежды цивилизации покоятся на славных знаменах доблестной Красной Армии». Здесь экспонируются зарубежные издания речей т. Сталина, его портреты из прессы, отзывы о нем общественных и культурных деятелей демократических стран, основные дипломатические документы, подписанные во время войны, фото Черчилля, Гарримана, Бивербрука, Уилки в Москве и т. Молотова в Лондоне и Вашингтоне. В разделе «Солидарность» рассказывается о многолюдных митингах солидарности с СССР...; о широкой кампании помощи народу СССР, проходящей за рубежом. Вторая часть охватывает тему: «Изучение СССР за границей», и разделы, посвященные отображению отдельных отраслей советской культуры за рубежом: «Наука», «ИЗО», «Литература и театр», «Кино» и «Музыка»⁸⁹.

В ЦК ВКП(б) считали, что эта часть выставки покажет, как Красная Армия своей героической борьбой осветила истинное значение советской культуры и как затем демократические страны научились ценить саму советскую культуру⁹⁰. Эту линию партийное руководство страны продолжило в конце 1944-го - первой половине 1945г. серией мероприятий, ориентирующих «международную общественность» на увековечение роли Красной Армии-освободительницы и подвига Советского Солдата. Одним из типичных шагов в этом направлении стала поездка представителей международного Всеславянского комитета в Болгарию в марте 1945г., итогом которой стало обращение его руководства «К общественности стран освобожденных Красной Армией»:

Представителям славянских народов, посетившим Болгарию в день народного праздника освобождения от иноземного владычества, была предоставлена возможность осмотреть исторические места, связанные с боевыми действиями Русской Армии, боровшейся за свободу Болгарии.

Памятники, сооруженные в этих местах, исторические могилы, окруженные постоянным вниманием болгарского народа, не могли не вызвать у нас чувства восхищения. Движимые этим чувством мы обращаемся к общественности Польши, Чехословакии, Югославии, а также Румынии и Венгрии с призывом: увековечить память славных воинов Красной Армии, освободителей от немецко-фашистского рабства, павших в войне, которая сейчас заканчивается полным разгромом гитлеровской Германии. Создавая памятники, монументы, мавзолеи над могилами героев, создавая памятники-музеи, иметь в виду, что они должны быть рассчитаны на долгое существование. Доски с именами ге-

⁸⁹ Там же. Л. 136.

⁹⁰ Там же. Л. 137.

роев должны быть из благородного и прочного материала, чтобы надписи не стирались со временем, чтобы им была гарантирована вековая сохранность.⁹¹

Так с уходом боевых действий с территории СССР, советская государственная политика в музейно-мемориальном аспекте Великой Отечественной войны логично экстраполировалась на освобожденные Красной Армией от нацистской оккупации страны.

Итак, на основании архивных источников и историографии советского и постсоветского времени, можно реконструировать этапы государственной политики по формированию «пространства памяти» и ее соотносительность с инициативой самих работников музеев РСФСР. Собственно, эта политика приобрела системные очертания спустя год - полтора после начала Великой Отечественной. До того, партийно-государственное руководство посылало лишь ситуативные «импульсы», направленные на усиление агитационно-пропагандистской патриотической работы. Главным приемом этой работы в указанный период стала апелляция к патриотизму – причем, впервые с 1917г. - в неразрывной связи с дореволюционной историей. Тогда же государство вынужденно пыталось посредством «перестановки» акцентов разрушить многолетние устойчивые стереотипы массового сознания о внешних «друзьях и врагах». При этом нельзя не отметить, что уже в этот, тяжелейший период, война советского народа воспринималась как судьбоносное, достойное вечной памяти событие. Хотя документальное и предметное «обеспечение» этой памяти пока являлось делом профессиональной ответственности музейщиков, а не задачей государственной важности. И сотрудники музеев РСФСР, несмотря на колоссальные трудности, в большинстве своем эту задачу выполнили. С переломного 1943г., после победы в Сталинградской битве, Наркомпрос и Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) детализировали и обобщали подходы к музейной работе. В 1943-1945гг. принимались важные, профессионально и ситуационно оправданные документы, систематизирующие сбор экспонатов - памятников войны, создание экспозиций и временных выставок, посвященных различным этапам войны, изменениям международных отношений, развивающие военное краеведение и т.д. Однако одновременно формировался «госзаказ» на глорификацию событий войны, создание «безупречного и безошибочного» образа власти, олицетворенной И.В.Сталиным, замалчивались трагических страниц военной истории, - страниц, без которых в полной мере не понять и не прочувствовать цену великой Победы.

На нашу долю выпало быть свидетелями и участниками величайшей из войн, которые когда-либо вела Россия. Исход ее репает будущее не только нашей страны, но также Европы и всего мира. Темп жизни скор как никогда. Дела,

⁹¹ РГАСПИ. – Ф. 5. – Оп. 6. – Д. 368. – ЛЛ.8- 9.

события, впечатления быстро сменяются и, вытесняемые новыми, уходят в историю. Память – самое ненадежное хранилище сведений по истории. Жгучее «сегодня», делаясь «вчера», теряет в представлении свою яркость; постепенно оно блекнет, многое забывается. Сохранение материалов для будущей истории войны становится, таким образом, одной из важнейших задач наших историков как в центре, так и на местах,⁹²

- это несколько пафосное, но оттого не менее справедливое, заключение сделано выдающимся музейным историком в разгар Великой Отечественной, когда жгучая правда войны еще не стала остывшим, отшлифованным идеологией «вчера». Задача сохранения материализованной памяти о войне выполнена музейщиками России в той максимальной мере, в какой это было возможно, – иногда с помощью власти, а порой – вопреки ей.

⁹² Коробков Н. М. Указ. соч. С. 4